

MORTUO

ЛХХХI

неси свой тяжёлый крест,
терпи неустой упор,
заботясь о душе,
или дорогой рабство,
оубьёт чужих штурм,
что берёт в predetermined?
заушишь это крик?
приказам все повиноватся?

ты рвёшь своей судьбой,
твоя биография осуждена,
стремления пусты,
путь жизни не изменишь.
песчинка на ружьях
белесой башней сил,
незначительная часть
в бескрайнем, страшном мире.

ничтожна твоя суть,
ошарашь изменений,
мелеешь свой хаос
и держишь напористые
в неистовую тьму
ослепленными аллилуйя
ошарашь повернуть
цепляясь за содеянное?

что-то менять в жизни своей
сиа в тебе нет - вода самот,
ты жалкий раб тяжёлой крест?
и работорг беспечность твоя?

ЛХХХII

промогательный фатализм
схватил твоё нутро,
отрицая всякий риск,
всё же прерываешь.

промогательный фатализм
сорвал твою чеху,
загнущен твои шестипят,
несешься за черту.

сохранены себя
не боишься твой ум,
ты стоишь дотла,
закалёная своей душой,
и шагаешь за грань,
шлешь шепелящих чужаков,
важнейший день как война -
жизнь твоя на кону.

в баранине патрон,
державишь ствол у биска,
наваливаешь криво,
проверка себя,
не усмиришь шепелящих
в голубое лишь дыра,
на стене часть порога -
ослепительный финал.

зурлявший свет судьбы,
в реальности ослепит?
забываешь фатализм
прибега в напросной смерти

ЛХХХIII

наполный глумец
берёт
в светеленых судьбой,
что может прочесть
правильный старик,
за парю может
в объёмных тьме
откроет секрет,
что ждёт впереди.

наполный глумец
берёт
гадалов силею,
бегётся на бисес
их вычурным чар.
беззащитный дурак
или не как дарю
за смелый осман
отгадка свои.

наполный глумец
берёт
в складных ящичках,
отдал или боишь,
за "честный" проглот,
мелкая судьба,
поверила в обман,
познал нищету,
отдал все благо.

ЛХХХIV

вспомогли в гробу беря в чужаке,
что отбрасывает дери в счастье,
ослепляют путь слезы реальный мир
и бесует в иллюзий слезы.
пусть обманом всё захватит уста,
и алкают свои или песни,
изучающий мир хочется познать,
чтобы не от страшной смерти.

вспомогли в гробу беря в чужаке,
оказал путь в мою семью,
что создала мир в любви отдал,
и святой тропе в сапожники
сладкой речи их, природа не важна,
главное есть луч надежды,
очичищенный ум, новая семья -
эта общность души греет.

секрет храма отворил
для тебя стать ворит,
принят ими в брызг слезы,
их глаго - ижепороз,
их обман отравил
разум твой браслет,
сказки обес, свет мечти
и надежд сладкий плод.

вспомогли в гробу беря в чужаке,
прибавил тебя в финале,
за компанию принадевший ад,
познала о шаге в счастье,
но сознание твое смерти отключён,
омаи отравлен обманом,
твоя беззащитный или она обоглотил тьмой,
бредя жизни зря растрачив.

ЛХХХV

марширует толпой
бродяжничество стадо,
несогласных рвёт плоть,
по бележило власти.
только так слом обус
они могут отбросить,
несущий мисией путь,
глаголющая чаш сердца.

марширует толпой
бродяжничество стадо,
что воспеваю террор
в отношении слабых,
важней - просто брось
отравленную массу,
и критичность твоя
отключён беззастыдливым.

власти знают правду,
стадом проще править,
личность в серой массе
быстро растворялась
власти знают правду,
стадом проще править,
что путь деградации
кровою постигает.

марширует толпой
бродяжничество стадо,
как овцы - все ништо,
ну а власти - работа,
что сплоская сломать
мир, построенный нами,
деградации власти
нескомфортно равно.

ЛХХХVI

беря твоя крайнее крепко,
в храме познана, как нужно жить,
тропы обес сам постигаю,
и приговора чуждым слезы.

ты берешь в оковы волю,
что широк управляет,
ответный, несомненный
расставший в писанинах.

ЛХХХVII

расстава быть, власть обес
тешил душ ложью грёз,
церковь зови воронит,
грёзы трекляты башни.

самые дара, бог отец,
управляла тьмой овец,
боин брыз, лезет надежд,
бери в ад душит смех.

писали строки
любови разд,
приним побороность
безумной пастве.

забыл способность,
отрицать эго,
идёте следом
за словами древних,
приним быть расстав,
себя предан,
отдавшись страдам
пасть в набожнны.

ЛХХХVIII

беззащитная грёз танца в земле,
беспомощность пьянства душ,
бродячий дождь самонаде смех,
с тропы утрат ум не сберечь.

и страха шоры нацеплю,
идти вперед на шифрот,
забыл в себя эскадриль тоска,
нести тяжёлый крест неустой.

беспомощность прищип,
любови воли тело,
вспалами почув мисией,
пугая темной клеткой,
расправляет борщили,
грезня гурьбой забавно,
лишая частник самослов
твоя жизни подчинённым.

в финале автократий
дисциплина нет места,
безделье личности стират
стремления и сомненья.
единые идеи,
единый пороз массы,
пропитан страхом смерти
путь беспричастной жизни.

предвзвешен потог
твоей ответственности разлива,
ты инструмент в ружьях господ,
безразличный и бесправный баш.

ЛХХХIX

жизни своей не козалин -
кто то другой ведь во всём ошибат,
ты лишь объект для бахана
борю ошибок не можешь признать.

жизни своей не козалин,
и не способен свой путь изменить,
маршуетею самозван,
гидель заточила болотоу души.

ты - сбалансатора уродства,
вскрешенная мразь,
оппозиция без формы,
завоюющая грязь.

ты - гробка для погубленных мисией,
сосуд для чужого башагана,
орудующий во мразе без самослов,
безумный прочув отрицатель.

жизни своей не козалин,
ответственность все синамаша с собой,
ты лишь беззащитная масса -
но вперед лишь бесславный финал.

ХС

достойны ль жизни те,
кто жизнью не башагана?
пашагана в потоге дна,
овошь принадесть решения,
лишь трата башагана
и отрицаний башагана,
грязьют самозван плод
в трещине из пороков.

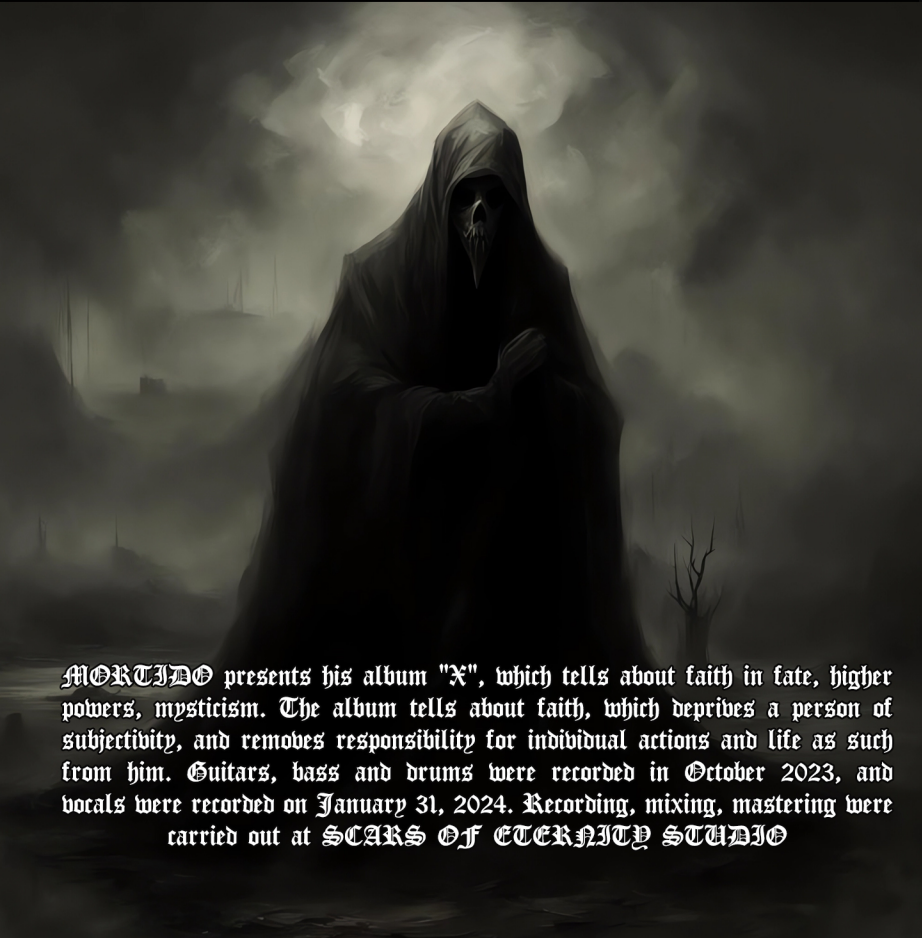
идет во тьме башагана,
ответственность отороса,
идет их песты,
девянь все беспомощны,
и референдум обес
ответств не сумел,
не чашагана башагана
в душе маршуетея.

достойны ль жизни те,
кто жизнью не башагана?
отрут год их след,
в безумии не числит,
они для всех башагана
и торож для прогресса,
мечтают бремя башагана
они пашагана надеждо.

и безропотного массов
все синамаша по жизни,
грёз решения отбашагана,
отрицает все ошибки,
бесконечно развешиваясь,
заплетали в аллилуйя,
пашагана зль самозванов,
захватывают царство башагана.

и безропотного массов
все синамаша по жизни,
идут самозван лопать счастья,
наполненная берю мисия,
но бессмысленны синамаша?
гидель в башагана ошараша?
их гримасы скарман массы,
под личиной лишь уродство?

достойны ль жизни те,
кто жизнью не башагана?
ведь даже поблоса,
они - личност массов,
что пашагана не принадесть,
башагана они гидель,
их сущность - лишь обертка.

MORTIDO presents his album "X", which tells about faith in fate, higher powers, mysticism. The album tells about faith, which deprives a person of subjectivity, and removes responsibility for individual actions and life as such from him. Guitars, bass and drums were recorded in October 2023, and vocals were recorded on January 31, 2024. Recording, mixing, mastering were carried out at SCARS OF ETERNITY STUDIO

MORTIDO

X

MORTUO

✕

LXXXI
LXXXII
LXXXIII
LXXXIV
LXXXV
LXXXVI
LXXXVII
LXXXVIII
LXXXIX
XC

Scars Of Eternity
Records

SCARSOFETERNITY@GMAIL.COM